

Переводческая деятельность как средство межкультурной коммуникации

На современном этапе развития лингвистики всё больше внимания уделяется вопросам, связанным с национально-культурной спецификой языков, с национальным своеобразием образа мира, сложившегося у лингвокультурной общности. Переводоведы, признавая особое значение, которое имеет для перевода культура, подчеркивают роль перевода как важнейшего средства *межкультурной коммуникации* [Комиссаров, Швейцер, Латышев, Тер-Минасова, Хайруллин, П. ван Нюнен, Nord].

Межкультурная коммуникация (МК) начинается с создания (написания, произношения) текста на одном (исходном) языке и завершается восприятием его коммуникантами на другом (переводящем или языке перевода) языке текста, созданного переводчиком. При этом такой текст может различным образом воспроизводить оригинальный вариант текста. Содержание исходного текста переводчик может передать обобщенно, частично или с изменениями (принимая во внимание этнические, лексические, грамматические и другие особенности исходного и переводящего языков) в соответствии с задачей, которую решает сам переводчик. Подобные виды перевода называются «перенос с переработкой содержания», или «адаптивное транскодирование» [1: 14].

Перевод – это вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста (оригинала) передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста. В.Н. Комиссаров понимает под коммуникативной равноценностью «способность текста выступать в качестве полноправной замены (в функциональном, содержательном и структурном отношении) другого текста» [1: 15]. Текст перевода обычно публикуется под именем автора оригинала, по тексту перевода оригинал оценивается, цитируется и критикуется, перевод используется так, как будто он и есть оригинал. Те, кто пользуются переводом, считают себя полноценными участниками межкультурной коммуникации, получающими точную информацию о содержании, структуре иноязычного оригинала. Коммуникативная равноценность (эквивалентность) текстов перевода и оригинала, является отличительной чертой переводческого посредничества в соответствии с его ролью в межкультурной коммуникации. Любой перевод предназначается для полноправной замены оригинала, что ещё не говорит о том, что успешно он выполняет свое предназначение.

Перевод воспроизводит оригинал с разной степенью точности (близости содержания и структуры). Абсолютно одинаковых текстов на разных языках быть не может. В переводе подлинник нельзя воспроизвести со стопроцентной точностью. Расхождения между переводом и оригиналом могут быть вызваны особенностями исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ), или связаны с решением переводчика. Реализация переводческой компетенции происходит при участии всей языковой личности переводчика. Она предполагает наличие у него всесторонних лингвистических познаний, широкой общекультурной эрудиции, необходимых психологических качеств и литературных способностей.

Совершенно обоснованным представляется утверждение, что переводческая деятельность может осуществляться переводчиком сознательно (в результате анализа и обоснованных выводов) или интуитивно. Соотношение элементов сознательного интуитивного (переводческая компетенция) различно у разных переводчиков и при переводе различных текстов и в разных условиях.

Известно, что объектом переводческой деятельности является информация, содержащаяся в исходном тексте. Содержание текста (сообщение) представляет собой семантически и формально законченное целое, отдельные части которого взаимосвязаны, но неодинаково значимы для коммуникации. Соотношение целого и его частей по-разному выделяется в процессе перевода: в зависимости от вида перевода и его цели. Возможно и более точное и полное воспроизведение отдельных элементов текста, если они оказываются более или менее важными. В этом смысле целое может быть (или не быть) относительно более значимо, чем его части.

Языковые единицы, составляющие текст, сами по себе не являются объектом перевода. Однако через них формируется содержание текста, что может определять характер переводческих задач и создавать особые трудности для перевода. В этом смысле существует проблема передачи значения языковых единиц при переводе как части глобального содержания текста (зачастую, при дословном переводе текста с исходного языка, в языке перевода появляются различного рода неточности). Нами выявлены подобные примеры в новогреческом языке:

Κάνω του κεφαλιού μου – Делать то, что говорит мне голова (*ср. Делать по-своему*) [5: 147].

Ξύλο φαγόνται από τα έντομα – Дерево естся насекомыми (*ср. Насекомые грызут древесину*). [5:158].

Να της δώσω καιρό να ωριμάσει κάπως – Дам ей время, чтоб она как-то поспела (*ср. Подожду ,пока она подрастет*) [5: 142].

Μ' έβλεπαν να τσαλοβουτώ σαν δέλφινας – Они видели, что я шлёпался как дельфин (*ср. Они глядели, как я плескался словно дельфин*). [5: 134].

Γύριζε το βράδυ λιόμα από την κούραση – Вернулся вечером каша от усталости (*ср. Вернулся домой смертельно уставший*). [5: 94].

Характер межкультурной коммуникации предопределяет принципиальную множественность вариантов перевода одних и тех же отрезков оригинала. Например, в предложении: *У этого человека терпение прямо-таки удивительное*, обнаруживается множество возможных вариантов перевода на английский язык:

That man has extraordinary patience.

The amount of patience that man has is just wonderful.

It's just wonderful the amount of patience that man has.

Предложению: *Той ночью разразилась сильная буря* соответствует следующий ряд структурных элементов:

That night (there) broke out a heavy storm.

There broke out that night a heavy storm.

A heavy storm broke out that night.

There broke out a heavy storm that night. [3: 5-6].

В процессе межкультурной коммуникации сохраняются основные закономерности использования языка как средства общения. Однако, то что она двуязычна, свидетельствует о существовании ряда отличительных особенностей. Переводчик имеет дело с параллельным использованием двух языков, двух текстов на разных, двух различных культур. Осуществление общения в этих условиях – задача сложная по следующим причинам: во-первых, автор текста оригинала не предназначает своего сообщения для рецептора (слушателя, читателя) текста перевода, и поэтому условие успешной коммуникации – ориентация на читателя – не выполняется простым воспроизведением особенностей оригинала, а должно обеспечиваться особо при создании текста перевода; и, во-вторых, два текста, участвующие в процессе межкультурной коммуникации, создаются в разных ситуациях, использующие эти тексты коммуниканты могут обладать разными начальными знаниями.

Таким образом, принадлежность текстов к двум разным языковым и речевым системам исключает их формальное и содержательное тождество, поэтому коммуникация в этом случае осуществляется на основе лишь частичного, относительного соответствия таких текстов. Текст перевода может предназначаться для общего знакомства с оригиналом, для получения какой-то информации или для публикации в качестве полноценной замены оригинала.

Поскольку «перевод есть «проигрывание заново», переоформление данной формы по правилам общечеловеческого языка, то он в принципе столь же самостоятелен, как и оригинал. Он просто и есть тот же самый оригинал, только отлитый в другую частную форму... «Оригинал» является оригиналом чисто внешне, во временном смысле. Он затерян, заперт в своей конкретной форме. Переводимость спасает его из этой ограниченности. Она показывает принципиальную, хотя и только потенциальную возможность существования этого оригинала в любой форме» [2: 13].

При сравнении буквального и вольного переводов в плане отношения их к языкам, участвующим в переводе, становится очевидным, что первый не учитывает принципиальные расхождения между языками на самых различных уровнях и, таким образом, нарушаются нормы языка, на который переводят, а второй, основываясь на общем положении о расхождении языков, почти не учитывает их возможное сходство, встречающиеся совпадения, что приводит к существенным отклонениям от оригинала. Однако, теория адекватного и полноценного перевода, согласно которой «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [4: 15], позволяет добиться перевода, адекватного подлиннику и оказывающего эмоциональное воздействие на читателя.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. – М.: РМА. 1997. – 206 с.
2. Тетради переводчика / Под ред. Бархударова Л.С. – М., 1973. – 115 с.
3. Тетради переводчика / Под ред. Бархударова Л.С. – М., 1975. – 101 с.
4. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983 – 115 с.
5. Πλουτίζω τα ελληνικά μου. Επίπεδο προχωρημένων. Θεσσαλονίκη. – University Studio Press, 1983. – 211 σ.